Екатерина Ивановна Тутурова

Екатерина Ивановна Тутурова в свои 89 лет возраст не скрывает - выглядит моложаво, имеет отличную память, да и дома ее застать не так просто - она ведет активную жизнь. Мы расспрашиваем ее о событиях давних лет, когда она юной девушкой записалась в Народное ополчение в 1941 году:

«К началу войны я только закончила 1-й курс юридического института, служила в 4 дивизии народного ополчения г. Ленинграда со дня формирования - в 330 стрелковом полку 86 Тартуской стрелковой дивизии. Воевала под Ленинградом, в дальнейшем освобождала Эстонию, Польшу, Германию. С 1942 года служила в военном трибунале до 1946 года, войну закончила лейтенантом, после замужества. Но муж был военным и пришлось остаться в Германии до 1949 года, там у нас и двое детей родилось. Вернувшись, доучилась в вузе и до 1980 работала юрисконсультом на заводе им. «Комсомольской правды».

С боевыми друзьями встречаемся часто, не реже двух раз в год - еще в 1957 году было создано товарищество однополчан. Обязательно бываем на Невском пятачке, где я воевала тогда еще солдатом в 1941 году. Немцы вели очень сильный обстрел, на глазах у меня разорвало снарядом начальника химслужбы дивизии, когда он под вражеским огнем бежал к берегу реки, где ставили дымовые завесы. Пятачок был настолько маленький и узкий, что были случаи, когда немцы бросали гранату, а наши солдаты ее ловили и успевали швырнуть обратно. Когда пошел ледоход и мы не могли получить помощи, немцы стали сжимать кольцо. Тогда оттуда отправили всех женщин. 26 апреля туда переправилось командование. 27-го пришла последняя радиограмма. До 6 мая били немцев. Героизм наших солдат и офицеров был беспримерным!

Когда служила в военном трибунале, у нас очень мало было судебных дел - не больше 4-6 в месяц на 10 тыс. чел. дивизии, в основном - самострелы. Мы постоянно встречались с бойцами в полках, на переднем крае, проводили огромную разъяснительную работу, беседы о самоволках, дезертирстве, мародерстве и других преступлениях, о наказаниях за это. Также убеждали, чтоб не было никаких случаев мщения немцам - поэтому к ним относились нормально, просто как к неприятелю. После суда направляли в штрафные роты. Эти роты давали дивизиям, шедшим в наступление, - штрафники начинали бой. После боев документы несли нам пачками - командиры направляли донесения, кто как себя вел в бою, какие подвиги совершил - и мы снимали судимость, человек возвращался в часть. Потом уже немцев судили - например, коменданта концлагеря, который жестоко относился к пленным, на суде было много свидетелей».